

предполагает, что за основу изображения брались родные сербские города, этот материал может пригодиться и исследователям урбанистики. Также, по мнению этого исследования, антиминс может прислужиться и в палеографических исследованиях [3, с. 61-63].

Украинские антиминсы сохранились только с начала XVII века. Благодаря тому, что для антиминса большое значение имеет подпись владыки, который его освящает и выдает, то они важны в исследовании титулатуры владык. Вместе с тем титулатура может сохранять в себе как символическую нагрузку, так и характер претензий на ту или иную территорию.

Одним из важнейших параметров исследования сантиминсов является возможность определения границ распространения духовной власти епископа. Отметим, что епископ не имеет права выдать антиминс для священника с другой епархии. В условиях православно-униатского конфликта проблема выдачи антиминсов приобретает статус конфронтации за территории. Это же касается и другой функции антиминса, а именно, быть индикатором вероисповедания. По нашим наблюдениям, с первой половины XVIII века, во время особого православно-униатского конфликта, а также политической ситуации, которая способствовала миграции духовенства, использование антиминсов приобретало политический окрас. Например, в Переяславской епархии допускалось использование молдавских антиминсов [4, л. 3 – 3 об.].

Несомненно, антиминсы можно использовать в топономастических студиях, поскольку на большинстве антиминсах сохранялись данные про города и села, в церкви которых они выдавались, истории посвящения храмов, статус храмов. Из антиминсов мы можем почерпнуть информацию об истории культов.

Особенностью украинских униатских антиминсов является присутствие на них гербов владык, что также может служить источником для геральдических студий.

Таким образом, антиминс является неоцененным историческим источником для исследования представлений та религиозности людей. Поскольку через него мы можем видеть целую гамму изменений в пассивных изображениях. Для облечения работы с антиминсами необходимо выдать обобщенный каталог антиминсов, которые хранятся в музеях Украины и зарубежья.

Библиография:

1. Барсов Е. Об Антиминсах православной русской церкви. Соч. О. Константина Никольского // Древности. Труды Московского археологического общества. – Т. VII, вып. 1. – М., 1877, Отд. III, с. 5 – 16.
2. Гошев И. Антиминсъть. Литургическо и църковно – археологическое изследоване. София, 1925. – 130 с.
3. Душанич С. Антиминс као научни објекат // Црква календар српске православне патријаршије за просту 1947 годину. – С.61 – 63.
4. Институт Рукописей Национальной Библиотеки Украины В. Вернадского. – Ф. II. – Д. 5981.

УДК 94 (477)

Харламов Михаил Иванович
кандидат ист. наук, доцент НУЦЗУ,
г.Харьков, Украина
E-mail: mike_kharlamov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ ОСТАРБАЙТЕРОВ В ГЕРМАНИИ В 1941-1943 ГОДАХ.

Abstract. The paper deals with some aspects of the life of Soviet citizens who were taken forcibly to work in Germany. Identifies some differences ostarbeiters work in industry and agriculture.

Keywords: ostarbeiter, concentration camp, work, Germany, eastern workers.

Советские гражданские рабочие попадали в Германию только после того как проходили на территории Генерального Губернаторства, так называемые промежуточные лагеря (Zwischendurchgangslager): Пшемысль, Пески, Краков, Ченстохов, Люблин. Там восточные рабочие находились в течение двух-трех недель, после чего их переводили в транзитные лагеря (Durchgangslager), где они подлежали всестороннему - идеологическому, медицинскому, профессиональному осмотру. Здесь брили наголо, прожаривали одежду, обрабатывали кожу дезинфицирующим раствором. Предоставлялся также «лагерный паспорт» или карточка в виде алюминиевого медальона [3, с. 130]. Лагери для иностранных рабочих или для военнопленных в Третьем Рейхе во время Второй мировой войны могли находиться где угодно (на фабриках, городских улицах, пустырях), а их общее количество исчислялось тысячами. Так, например, в Берлине их количество равнялось 667 (из них около 155 работали остарбайтеры).

Чаще всего трудовой лагерь представлял собой застроенное бараками и обнесенное колючей проволокой пространство, в котором находился кухонный блок со столовой, туалеты, выставленный у входа часовой, и конечно плац для построений, посыпанный шлаком. По прибытии в лагерь «новеньких» знакомили с правилами, обязанностями и запретами [4, с. 37]. Затем определялась специализация новоприбывших. Выбирались также переводчики, но чаще всего ими были поляки или западные украинцы, которые владели немецким языком [3, с. 53]. Выбиралась также лагерная полиция, но в лагерях для рабочих с востока она не приобретала такого распространения, как в лагерях для военнопленных.

Помещения для остарбайтеров представляли собой, как правило, одноэтажные здания окрашенные в специфический темно-зеленый цвет, но случались и двухэтажные бараки, построенные из кирпича. При каждом бараке была умывальная комната и комната для охраны. В этих домах проживало от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Койки, на которых спали остарбайтеры, были чаще всего трех или четырехэтажные. Новоприбывшему выдавали матрас, на котором он спал, и тумбочку, куда можно было положить свои личные вещи. В качестве обуви остарбайтеры получали так называемые «колодки» - туфли с деревянной подошвой и брезентовым или картонным верхом. Эта обувь часто травмировала ноги и мешала нормально ходить.

Питание бывших советских граждан оставляло желать лучшего. В среднем дневной пищевой рацион восточного рабочего выглядел так: утром (иногда и вечером) - эрзац-кофе и хлеб: суммарно - от 200-250 до 400 гр. (для тех, кто работал в шахтах чуть больше - 500-600 гр.; хлеб иногда заменяли картофелем) и 1-2 раза в день - около литра баланды с брюквой, морковью, капустой или шпинатом. В неделю - от 10-20 гр. маргарина, 50-70 гр. сахара или сахарина (в некоторых местах - 70-100 гр. вареной колбасы) [3, с. 139]. Дополнительное питание восточный рабочий мог себе организовать с помощью собственной изобретательности. Люди, которые работали на загрузке или разгрузке вагонов часто воровали что-то из груза, а затем меняли эти вещи на продукты у простых немцев.

Место работы во многом определяло судьбу остарбайтера. Основными отраслями в хозяйстве Германии, где работали советские гражданские рабочие, была промышленность и сельское хозяйство. По приказу немецкого правительства от 7 мая 1942 года восточными рабочими, которые работали в немецкой промышленности, занимался Немецкой Рабочий фронт (ДАФ), а теми, кто работал в сельском хозяйстве - Немецкий крестьянский союз.

Те, кто работал в промышленности, жили в охраняемых «арбайтслагерях», за колючей проволокой, кто попадал на работы к бауэрам - нередко получали небольшую комнату в доме хозяина или помещение при свинарнике. В промышленности работа, как правило, была в две смены. Смена - 12, иногда меньше - 10 или даже 8 рабочих часов. Выработка в неделю составляла от 72 до 80 часов. Хотя рабочий день в сельском хозяйстве не был нормирован (доходил до 18 часов), и зарплаты зачастую не выдавали (считалось, что она шла на оплату жилья и пищи), но все равно попасть на работы в село считалось удачей. На фоне 12 или даже 8 часовой смены на заводе или работе на подземном конвейере - самая тяжелая работа в

сельском хозяйстве выглядела гораздо привлекательнее.

Еще одной сферой, где работали восточные работники было домашнее хозяйство. Еще весной 1942 года правительство Третьего Рейха обещало немецким женщинам помощь в виде работниц из СССР. Находясь в Украине в августе 1942 года, Гитлер удивлялся наличию большого количества светловолосых и голубоглазых детей. Как вспоминал Альберт Шпеер, министр вооружений и боеприпасов Германии, Гиммлер объяснял это тем, что украинцы являются потомками готов. Фюрер дал согласие на то, чтобы украинские девушки работали в домашнем хозяйстве Германии. Интересно, что в одной из брошюр, изданной в 1943 году, которая распространялась среди солдат вермахта говорилось, что «украинцы происходят от древних славян нордической расы, в результате их смешения с восточно-балтийскими народностями» [1]. Уже 10 сентября 1942 года вышел немецкий декрет, который предусматривал отправку девушек и женщин с Востока в возрасте от 15 до 35 лет, которые должны были быть физически сильными и как можно больше внешне походить на немок.

В памятке домашним хозяйкам Германии, об использовании восточных работниц в городских и сельских домашних хозяйствах говорилось, что немецким семьям ни в коем случае нельзя сближаться с восточной служанкой, в первую очередь обеспечить привилегированное положение немецкой служанки, если таковая имеется. Восточная работница должна была носить на груди знак «Ост». Ей разрешалось выходить с территории хозяйства только с разрешения хозяина, и только 3 часа в неделю. Женщины - оstarбайтеры не имели права посещать рестораны, кафе, церкви, театры и так далее. Перед тем как получить восточную работницу семья должна была заполнить специальную заявку, в которой объяснялись причины, почему она нуждается в помощи. Это заявление направлялась в местный орган власти, там рассматривалось, и утверждалась местным руководителем. [2, с. 70-75].

Библиография:

1. Ляйббрант Г. Советский Союз. События и возможности восточного пространства. Рекомендовано для использования внутри Вермахта. – 1943г. – журнал 72 [http://nsportal.org.ua]
2. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Том 3. Сборник материалов в семи томах. – М.: Юридическая литература, 1958. – 816 с.
3. Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. - М.: "Ваш выбор ЦИРЗ". - 1996. - 442 с.
4. Черненко М. Чужие и свои: Документальная повесть - М.: Текст, 2001 — 237 с.

УДК 94(47):2«1812–1826»

Хитровская Юлия Валентиновна
доктор исторических наук, профессор,
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт имени
Игоря Сикорского», г. Киев, Украина
E-mail: vx808@mail.ru

ВЛИЯНИЕ «РОССИЙСКОГО БИБЛЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА» НА ЦЕРКОВНУЮ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XIX В.

Abstract. The article is devoted to the influence of «Russian Bible Society» on the ecclesiastic life of Russian empire in early 19th ct.

Keywords: Russian empire, «Russian Bible Society», ecclesiastic life, early 19th ct.

В начале XIX в. на территории Российской империи кроме тайных масонских лож появились и так называемые легальные масонские организации «Филадельфийская церковь»